

Макаров, помедлив, испытующе взглянул на Эльзу. Сердце девушки тревожно сжалось. Старый маг, залпом допив остатки чая, отставил чашку и мрачно проговорил:

— Скорее всего, меня лишат всех титулов и приговорят к тюремному заключению.

Скарлет, вскочив, в ужасе уставилась на него:

— Не может быть! То, что случилось — недостаточно весомо для столь сурового наказания! Что тогда будет с Хвостом Феи?

— Гильдию, вероятно, распустят, — невозмутимо отозвался Дреяр.

Эльза, потрясённая, рухнула обратно на стул.

— Председатель Совета изменился, — продолжал Макаров. — Он всегда был строг, но справедлив. Карая нарушителей по всей строгости закона, он, тем не менее, взвешивал все "за" и "против", позволяя смягчающим обстоятельствам перевешивать чашу весов. Однако в последние месяцы его будто подменили. Он больше не колеблется, вынося суровые, порой жестокие приговоры. Идея с наградой за голову Саламандра — тоже его рук дело. При таком раскладе меня не удивит, если я и впрямь окажусь за решёткой.

Эльза, стиснув кулаки, уставилась на сцепленные пальцы. Это её вина. Поймай она Саламандра, передай Совету — возможно, наказание не было бы столь суровым.

— Даже не думай винить себя, дитя моё, — Макаров, накрыв её ладонь своей, ободряюще сжал. — Если кто и виноват — так это я. Но, кажется, ты не до конца меня поняла.

Скарлет вскинула на него полный недоумения взгляд:

— О чём вы, мастер?

— Разве я говорил, что приму их вердикт? — хитро прищурился старик. — Если это и впрямь конец, почему бы напоследок не повеселиться?

— Простите?..

— Узнаешь в своё время. Пока это секрет, — Дреяр, лукаво подмигнув, спрыгнул со стула и отошёл к окну.

Эльза растерянно смотрела ему в спину. Что он задумал?

— А теперь, дитя моё, расскажи ещё раз, что произошло в Блэкхилле. Во всех подробностях. Я слишком хорошо тебя знаю — от меня ты ничего не утаишь.

Голос мастера внезапно посерьёзnel, став почти приказным. Титания встрепенулась, очнувшись от раздумий.

— Похоже, я всё ещё открытая книга для вас, — невольно улыбнулась она.

Старик и впрямь мастерски вынюхивал любую ложь.

— Годы практики, милая. А теперь выкладывай.

Эльза, глубоко вздохнув, начала свой рассказ. Она поведала о Трое, мэре, инциденте с "Когтем Дракона", безрассудной атаке Миры и прочих деталях схватки, о которых умолчала перед Советом. Макаров слушал, не перебивая. Его догадка оказалась верна — история Скарлет куда больше походила на правду, чем та версия, что она скормила чиновникам. С каждой фразой рыцарь будто сбрасывала часть незримого груза, хотя мастер чуял — что-то она всё же утаила.

— Что? Он и впрямь так сказал? — не сдержавшись, ошарашенно переспросил Дреяр.

Эльза кивнула. Макаров, нахмурившись, погрузился в анализ. Если верить рассказу, Саламандр в одиночку противостоял четверым сильнейшим магам Хвоста Феи. Израненный, измотанный, он всё же сдерживал львиную долю своей мощи. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы осознать — захоти он, давно убил бы всех. Однако огненный убийца до последнего избегал боя и даже в приступе ярости пощадил противников. Это шло вразрез со всем, что Макаров слышал о нём прежде.

— Эти два дня, что я безвылазно просидела дома, я только и делала, что размышляла — кто же истинный злодей? — глухо произнесла Эльза, прервав его мысли. — "Коготь Дракона", Саламандр или всё же мы сами? Вопреки своей репутации, он пытался решить дело миром. Но я, ослеплённая гневом, ринулась в бой. Бессмысленный бой, принёсший лишь боль и разрушения. Он молил отпустить его, но я не вняла. Из-за моего упрямства Мира едва ходит, Люси травмирована, а Блэкхилл лежит в руинах. Наверное, мне никогда не измениться. Я подвела вас, мастер. Нарушила данное обещание.

Макаров, вздохнув, окинул взглядом сгорбленную фигуру Эльзы. Девушка, уронив голову на руки, безучастно смотрела в одну точку. Приблизившись, он ободряюще коснулся её плеча:

— Всё это требует времени, — мягко произнёс старик. — Ты уже достигла огромного прогресса, куда большего, чем я ожидал. Наш уговор не нарушен, напротив — ты в полной мере его соблюдаешь. Признать ошибку — уже победа. На это нужна немалая сила духа. Однако, взваливая на свои плечи чрезмерную вину, ты рискуешь надломиться.

Эльза подняла голову. Карие глаза, встретившись с добрым взором Макарова, заблестели от подступающих слёз.

— Этот юноша так похож на тебя, — продолжал мастер. — Уверен, ты и сама это поняла. Совсем недавно ты стояла на краю той же пропасти, одной ногой погрузившись во тьму. Тебя удалось вытащить. Его — пока нет. И с каждым днём он увязает всё глубже. Масштабы его преступлений, даже если они произрастают из благих побуждений, растут, а промежутки между ними сокращаются. Промедлим — будет поздно.

Дреяр, вновь отойдя к окну, погрузился в молчание. Эльза, нахмурившись, обдумывала услышанное.

— Не знаю, что творится у тебя на сердце, — наконец произнёс старик, — но, думаю, вам стоит встретиться вновь. И эта встреча состоится.

Скарлет вздрогнула:

— Но как же суд? Я не могу просто взять и уйти. Да и понятия не имею, где его искать.

— Можешь, — отрезал Макаров. — Слушания назначены на один день, через двое суток. Твоё — часом раньше моего. Но даже если ты не успеешь вернуться, у меня есть план. Если честно, я надеюсь, что не успеешь. А сейчас собирайся. Выдвигаешься сегодня же.

— Но я не знаю, что делать! — в отчаянии воскликнула Эльза.

Макаров удивлённо приподнял бровь. Остатки сдерживаемых эмоций, наконец прорвав плотину, обрушились на него потоком слов:

— Моё поведение было отвратительным! Я предала всё, во что верила! Пусть на миг, но вернулась к прежним замашкам! Никакие извинения этого не исправят! Даже если я встречу его вновь — что толку? Не смогу взглянуть в глаза! Да он и не позволит! Стоило направить на него меч — и я стала врагом!

Слёзы, брызнув из покрасневших глаз, заструились по щекам. Перед мысленным взором вновь встала картина: она, охваченная яростью, вбивает в землю обессиленного противника. Латная перчатка, сомкнувшись на затылке, с силой ударяет его лбом о камни. Раз, другой...

— Тогда почему ты всё ещё здесь? — тихий вопрос мастера прервал жуткое видение.

Эльза, вздрогнув, подняла голову:

— Что?..

— Ты видела, как он расправляется с врагами. Руины тёмных гильдий и покалеченные тела — красноречивые свидетельства. Но ты сидишь передо мной целая и невредимая. Как думаешь, почему он пощадил вас? Почему извинился, несмотря ни на что? У него есть цель. И ради неё он не станет сражаться с теми, кого не считает врагами. Пусть по-своему, извращённо, но он отличает добро от зла. Хочешь разобраться в себе — найди его. Поговори. Лишь ты знаешь, что у тебя на сердце.

Макаров, вернувшись за стол, со вздохом опустился в кресло.

— Чем больше я слышу о нём, тем яснее вижу, как вы похожи. Что-то ведёт этого юношу вперёд. Что-то даёт ему сил преодолевать немыслимую боль во имя цели. За подобной решимостью всегда стоит долг. Помнишь, что произошло перед тем, как он вырвался из оков?

— Смутно, — Эльза, поколебавшись, покачала головой. — Я не вслушивалась. Кажется, Грей с Гажилом обсуждали дальнейшие действия.

Речь мастера, пусть немного, но успокоила её мятущийся разум.

— Ясно, — Дреяр, бросив на подопечную внимательный взгляд, решил не развивать тему.

Плеснув в опустевшую чашку ароматный напиток, он помрачнел:

— Похоже, я был прав. Маги S-класса лишились рассудка. Две гильдии уже отстранены от розысков Саламандра. После случившегося Хвосту Феи тоже запретили на него охотиться. Итого, три гильдии выбыли из игры за какие-то двое суток. Тут и без носа Гажила ясно: дело нечисто.